

Ты плакала из-за другого мужчины. Голос его звучал на редкость спокойно, однако Линь Му почувствовал неладное. К тому же ты назвала его Цин, меня ты так никогда не называла.

Как тебя называть? Янь? При одной мысли о том, что он мог бы обратиться к нему с такой нежностью, по телу Линь Му побежали мурашки. Произносить имя Чжао Цина было просто противно, но всё же возможно, однако называть так Цинь Яня — это же чертовски приторно!

Может... называть тебя Янь-янь? — Линь Му, заметив, как лицо Цинь Яня помрачнело еще сильнее, не удержался и хихикнул. — Янь-янь, Янь-янь... Мм, неплохое прозвище. Только почему-то так смахивает на дедушку. — Линь Му с ног до головы окинул Цинь Яня взглядом. — Называть дедушкой вроде как старовато. Хм... По возрасту ты вполне тянешь на моего отца. Папочка Цинь!

Как ты меня назвала? Папочка? Мм? — Его красивое лицо в какой-то момент оказалось совсем близко. В глубоких зрачках непрерывно клубилась чернота, а взгляд, устремленный на него, был до пугающего откровенным. Линь Му очень скоро познал на практике значение выражения «сам напраился — сам и поплатишься».

Ты... м-м...

Цинь Янь запечатал его приоткрытый рот и, воспользовавшись тем, что тот еще не успел опомниться, легко проскользнул языком внутрь, сплетая его с жаждущим ответа чужим языком в общем танце. Их губы и языки сошлись в схватке, и Линь Му оставалось лишь запрокинуть голову, вытягивая белоснежную шею, словно приносимый в жертву лебедь.

Поцелуй наконец завершился, губы разомкнулись, и между ними потянулась тонкая серебристая нить.

Повтори, как ты меня назвала?

Папочка! — некий неисправимый глупец продолжал навлекать на себя беду.

Отлично! Раз тебе так нравится меня называть, я заставлю тебя зваться вдоволь!

Этой ночью Линь Му трепали и кувыркали бесчисленное множество раз, и в конце концов он даже не помнил, как именно заснул. В памяти осталось лишь то, как сквозь туман кто-то прошептал ему на ушко, что завтра отвезет его домой, после чего он провалился в глубокий сон.

Линь Му проснулся вновь и обнаружил, что лежит на большой кровати из темного дерева. Вся окружающая обстановка отличалась сдержанной роскошью, и на мгновение ему показалось, что он снова угодил в какой-то иной мир, пока он не увидел вошедшего в комнату человека.

При виде этого мужчины Линь Му невольно вспомнилось, как долго его во всевозможных позах имели прошлой ночью, да он еще и со слезами на глазах умолял звать себя папочкой! При одной мысли об этом хотелось выкопать яму и зарыться туда с головой.

Старый негодяй, наконец-то вкусивший прелести своего возлюбленного, выглядел абсолютно довольным, а его взгляд был переполнен нежностью:

Малыш, проснулся? Не голоден?— Это где... Ссс... — Линь Му попытался пошевелиться и тут же почувствовал, будто его тело разваливается на части. Всё болело, особенно поясницу словно вот-вот переломило бы пополам, не говоря уже об одном труднопроизносимом месте...

— Это наш дом. Я же говорил вчера, что отвезу тебя домой. — Цинь Янь шагнул вперед, заключил Линь Му в объятия и принялся бережно массировать ему поясницу. Заметив под распахнутым воротом изящные ключицы и несколько ярко-красных отметин, он почувствовал, как его взгляд обжигает жаром.

Линь Му только было проникся трогательным моментом, как уловил недвусмысленный, похотливый взгляд этого старого развратника, и не удержался от того, чтобы закатить глаза: с мужчиной, впервые познавшим плотские утехы, лучше не связываться.

Он торопливо сменил тему:

— Я проголодался.

Тот с явным сожалением отвел взгляд:

— Я тоже голоден. Малыш, идем поедим.

С этими словами он осторожно подхватил Линь Му на руки и направился вниз. Прижавшись к его груди, Линь Му мысленно ворчал: не думай, будто я не знаю, что именно ты имеешь в виду под этим голодом.

Они еще добрых полчаса миловались в столовой. Когда Линь Му вернулся в постель, взгляд его уже затуманился, губы распухли и покраснели, а сам он превратился в абсолютную мягкую лужицу. Если бы не то, что они только вчера предались страсти и он боялся перегрузить Линь Му, Цинь Янь так и рвался придавить эту соблазнительную прелесть к постели, войти до самого конца и смотреть, как в этих глазах блещут слезы, слушая сладкие, нежные стоны...

Нет, нужно взять себя в руки. Усилием воли подавив бушующее в груди желание, Цинь Янь посмотрел на слегка уставшее лицо Линь Му, заботливо пододеял его со всех сторон и направился в ванную принимать ледяной душ. Прятавшийся под одеялом Линь Му довольно улыбнулся.

Линь Му остался жить в особняке семьи Цинь. Благодаря авторитету Цинь Яня никто не смел возражать, хотя за спиной судачили вовсю.

Сам же Линь Му вовсе не собирался портить себе жизнь. Он отлично ел, высыпался, время от времени дразнил Цинь Яня и с удовольствием позволял баловать себя, превратившись в домашнего паразита на полном попечении Цинь Яня. Раз уж нашелся человек, готовый содержать тебя всю жизнь, почему бы и нет?

Окруженный нежнейшей заботой Цинь Яня и обладая на редкость безмятежным нравом, Линь Му за короткое время заметно округлился. Его прежде угловатое и жилистое тело обросло мясом, на щеках даже проступили мягкие детские округлости, а кожа стала гладкой и нежной, сияя здоровым румянцем.

Каждый раз, когда Цинь Янь видел раскрасневшиеся пухлые щеки своего возлюбленного, он не мог удержаться от того, чтобы легко прикусить его за щеку, и сердце его переполнялось гордостью: до чего же прекрасно он откормил своего малыша!

Снова услышать о Чжао Цзине и Бай Юане Линь Му довелось два месяца спустя. В тот момент он, устроившись в объятиях Цинь Яня, смотрел телевизор и, поедая фрукты, которые ему сзади подавал Цинь Янь, попутно критиковал сюжет сериала.

— Дзинь! Поздравляем хоста с выполнением задания. Давно не появлявшийся механический голос заставил Линь Му замереть. Он уже и забыл о существовании Системы, как вдруг почувствовал любопытство:

— Как именно засчитывается выполнение задания? И что сейчас с теми двумя?

— Внимание! Степень выполнения задания оценивается Системой. Концовку истории оригинальных главных героев хозяин может посмотреть самостоятельно.

Сразу после этого Линь Му почувствовал, как в его голове возникло некое изображение. Он увидел, как в тот самый день, покинув больницу, Чжао Цин в ярости отправился искать Бай Юаня, после чего привязал того к постели, чтобы выместить злость.

Вскоре дела в компании Чжао Цина покатались по наклонной, со всех сторон посыпались всевозможные проблемы. Его характер становился всё более взрывоопасным, Бай Юань страдал от его издевательств ещё сильнее и заметно исхудал.

Затем наступил тот момент, незадолго до настоящего времени, когда компания Чжао Цина объявила о банкротстве, а семья отрёклась от него. Он метался повсюду в поисках связей, но никто не пожелал ему помочь. Те самые люди, что прежде при его виде раболепно сгибались в поклонах и расточали крайнюю лесть, теперь могли безнаказанно оскорблять его. Чжао Цин потерял рассудок от гнева и всю свою ярость обрушил на Бай Юаня, но, выместив её, обнаружил, что и без того слабый Бай Юань уже испустил дух.

В конце концов Чжао Цин был арестован за умышленное убийство и приговорён к пожизненному заключению — ему предстояло провести за решёткой все оставшиеся дни.

Просмотрев всё это, Линь Му невольно проникся чувством: поистине, это возмездие по заслугам. Первоначальный хозяин тела был предан любовником и другом до самой смерти, а теперь Бай Юань погиб от рук того, кого сам любил, и Чжао Цин заплатил за это пожизненным заключением...

— Внимание! Желает ли хозяин покинуть этот мир? Пожалуйста, сделайте выбор в течение десяти секунд. Десять, девять...

Ощущая тепло, исходившее сзади, Линь Му опустил голову и, увидев две переплетённые руки с одинаковыми кольцами на пальцах, слабо улыбнулся:

— Нет.

Оказавшись вновь в пространстве Системы, Линь Му почувствовал такую тяжесть в груди, что ему стало трудно дышать. В ушах словно всё ещё звучали полные любви слова умирающего мужчины:

— Я так хочу... из жизни в жизнь... вечно баловать тебя...

— Внимание! Добро пожаловать обратно в пространство Системы. Поздравляем хозяина с выполнением задания. Оценка выполнения задания: отлично. Получено очков: 100.

— Система, были ли в прошлом мире посторонние, кроме меня? — Линь Му не интересовалось, что говорила Система, он лишь с призрачной надеждой задал этот вопрос.

— Внимание! Система проводит сканирование... Результат сканирования: отсутствуют.

— Нету... — Линь Му невольно поднял руку и прижал её к груди. Как же больно... Но тот, кто стал бы переживать за него, уже исчез...

— Внимание! Желает ли хозяин перейти к следующему заданию?

— Да.

— Внимание! Пожалуйста, выберите уровень сложности.

— Мир категории Е.

— Внимание! Выбор сделан, начинается перенос...

Если заставить себя быть занятым, в груди, должно быть, станет не так больно...

Глава семнадцатая: Дворцовые интриги древности 2.1

После привычного головокружения перед глазами предстала старинная комната. Помещение оказалось небольшим: помимо резной деревянной кровати, на которой он сейчас сидел, там находились лишь туалетный столик у изголовья, столик со стульями неподалёку и небольшой платяной шкаф.

Однако... как ни посмотри, Линь Му казалось, что это девичья спальня в древнем стиле. Охваченный сильным испугом, он торопливо опустил взгляд и обнаружил на себе синее шёлковое платье. Ощупав себя сверху донизу и убедившись, что всё положенное на месте, а лишнего нет, он облегчённо выдохнул.

— Внимание! Желает ли хозяин принять сюжет?

— Принять.

— Внимание! Идёт передача сюжета...

— Кхм... — Линь Му крепко зажал голову руками и повалился на кровать. Незведанная долгое время боль заставила его свернуться калачиком.

— ...Цинь Янь... мне больно... — В полузабытьи ему снова мерещился тот самый мужчина, который всегда баловал его, а он сам с обидой капризничал. Придя в себя, он понял, что в комнате он совсем один...

Тихо вздохнув и подавив поднимающиеся волны тоски, Линь Му принялся изучать сюжет оригинального мира.

Это была вымышленная династия по имени Тяньци. В империи Тяньци царили мир и процветание, народ жил в довольстве и спокойствии. За исключением хунну, время от времени совершавших набеги заставы, здесь почти не случалось войн.

Главной героиней этого мира выступала законнорождённая дочь нынешнего министра военных дел Чэнь Сюйвэна — Чэнь Юйцин. Будучи второй молодой госпожой в поместье министра, Чэнь Юйцин с детских лет отличалась проницательным умом, а повзрослев, расцвела так, что её красота могла посрамить цветы и затмить луну. Характером она обладала хоть и несколько своенравным, но по-своему очаровательным, за что её прозвали первой красавицей столицы. Бесчисленные знатные вельможи и молодые господа из благородных семей падали к её ногам.

Впрочем, истинной судьбой Чэнь Юйцин суждено было стать вовсе не кому-то из них, а родному сыну правящего императора — Ци-вану Цзин Юаню. Цзин Юань обладал выдающейся, красивой внешностью, владел как литературными талантами, так и военным искусством, и император безмерно благоволил ему, видя в нём главного претендента на звание наследного принца, чьё имя громче всех звучало при дворе.

Знакомство Чэнь Юйцин и Цзин Юаня произошло из-за колокольчика. В юности Цзин Юань во время Праздника фонарей встретил маленькую девочку, похожую на фарфоровую куколку. Заметив, как вор попытался украсть у неё кошелек, он вмешался и проучил мелкого жулика. Поначалу это был лишь минутный порыв, но, заглянув в те чистые глаза, он не удержался и заговорил с ней. Позже Цзин Юань очень мило беседовал с девочкой, а они даже вместе отгадали загадку на фонаре и выиграли праздничный фонарик. Лишь после того как они расстались, Цзин Юань вспомнил, что так и не спросил её имени. Огорчившись, он подобрал упавший у неё из рук колокольчик.

Шло время. Цзин Юань вдоволь насмотрелся на мрачные изнанки дворцовых интриг, и те чистые глаза из воспоминаний становились в его памяти всё ярче...

Однажды, присутствуя на праздновании дня рождения министра военных дел, Цзин Юань случайно заметил точно такой же колокольчик у одного из слуг. Расспросив того, он узнал, что украшение было пожаловано второй барышней. Будучи членом императорской семьи, Цзин Юань, разумеется, не мог верить всему на слово. Однако, встретившись с Чэнь Юйтин, он обнаружил, что она на пять частей похожа на ту девочку из прошлого. Получив от неё утвердительный ответ на вопрос о колокольчике, он окончательно убедился, что Чэнь Юйтин и есть та самая, кого он искал.

В тот же день Цзин Юань обратился к императору с просьбой даровать ему брак со второй барышней из особняка министра военных дел. Получив согласие государя, все обитатели особняка засияли от радости, оставалось лишь дожидаться совершеннолетия второй барышни, чтобы начать приготовления к свадьбе. Сама же Чэнь Юйтин, узнав, что её будущим мужем станет Ци-ван Цзин Юань, залилась застенчивым румянцем, а её сердце наполнилось ликованием.

В глазах окружающих эта пара талантливого юноши и прекрасной девушки казалась поистине созданной на небесах.

Однако всё это было лишь видимостью. На самом деле Чэнь Юйтин присвоила себе личность своей старшей сестры Чэнь Юйцин.

Чэнь Юйцин была старшей барышней особняка министра, но на самом деле его истинным полом являлся мужской. Ещё до рождения Чэнь Юйцин странствующий даос предсказал, что у него зловещая судьба — он принесет гибель отцу и матери. А мать Чэнь Юйцин, Лу Сюэци, бывшая на тот момент супругой министра, к несчастью, скончалась при родах. Отец глубоко поверил словам даоса и посчитал ребёнка дурным предзнаменованием, даже не поинтересовавшись его полом, прежде чем развернуться и уйти.

Кормилица Чэнь Юйцин, Госпожа Сюй, была привезена матерью из её родного дома. Видя, что хозяин пренебрегает маленьким господином, и опасаясь, что после входа в дом новой госпожи та причинит ему вред, она солгала, будто госпожа родила девочку. С тех пор Чэнь Юйцин и стала старшей барышней особняка министра.

Вскоре после этого министр военных дел Чэнь Сюйвэн женился во второй раз — на матери

главной героини Чэнь Юйтин, Лу Сюэюнь.

Лу Сюэюнь и Лу Сюэци были родными сестрами. Говорили, что из жалости к ребенку своей сестры, которого могли обидеть в будущем, ещё не бывшая замужем Лу Сюэюнь решительно вышла замуж за собственного зятя и стала нынешней супругой министра.

На самом деле и тот странствующий даос, и смерть матери Чэнь Юйцин были связаны с Лу Сюэюнь. Когда Лу Сюэюнь впервые увидела Чэнь Сюйвэна, она была очарована его утонченной и красивой внешностью и влюбилась в него. Позже в ней зародилась зависть к собственной сестре, которой посчастливилось выйти за него замуж, и в момент душевного омрачения у неё созрел злодейский замысел. Когда Лу Сюэци была беременной, Лу Сюэюнь под предлогом навещать старшую сестру то и дело хаживала в особняк министра, попутно то ненавязчиво, то нарочито показывая Чэнь Сюйвэну свои лучшие стороны. Шло время, и Чэнь Сюйвэн понемногу к ней привязался.

Вскоре Лу Сюэюнь подкупила даосского монаха, чтобы тот явился в особняк министра и объявил: нерождённое дитя сулит смерть и отцу, и матери, — посеяв в душе Чэнь Сюйвэна зерно сомнений. Но на этом она не остановилась. Лу Сюэюнь подкупила служанку, прислуживавшую её старшей сестре, и та подсыпала в отвар для сохранения плода вредные для беременных вещества, что в конце концов привело к тяжёлым родам и гибели Лу Сюэци.

После смерти Лу Сюэци Лу Сюэюнь пришла утешить зятя и, сославшись на желание заботиться о ребёнке сестры, выразила готовность выйти замуж за Чэнь Сюйвэна. Растроганный Чэнь Сюйвэн, который и раньше к ней равнодушен, с пышными почестями взял её в жёны.

Войдя в дом, Лу Сюэюнь сослала младенца Чэнь Юйцина в отдалённый заброшенный дворик, оставив при нём лишь одну кормилицу. Людям же она заявляла, будто ребёнок старшей сестры родился болезненным и нуждается в полном покое, а потому показываться кому-либо ему не положено.

Так Лу Сюэюнь не только воплотила свой коварный замысел, но и стяжала славу добродетельной женщины.

Дочь Лу Сюэюнь, Чэнь Юйтин, во всём пошла в мать.

Знакомство Чэнь Юйтин с третьим ваном Цзин Юанем началось с колокольчика, хотя на самом деле этот колокольчик случайно потерял Чэнь Юйцин.

Чэнь Юйцин годами не выходил из своего маленького дворика, покидая его разве что по большим праздникам. В тот год на праздник Фонарей кормилица Госпожа Сюй на деньги, заработанные шитьём на заказ, справила Чэнь Юйцину новую одежду. Затем она тщательно его принарядила и даже достала два особых маленьких колокольчика, которые некогда изготовили к свадьбе его матери, вплетя их ему в косички. Позже Госпожа Сюй взяла Чэнь Юйцина с собой на прогулку. По дороге они столкнулись с мелким воришкой, которого как раз поймал Цзин Юань, и возвращаясь в особняк, мальчик ненароком обронил один колокольчик,

который и подобрал Цзин Юань.

По возвращении в особняк это случайно заметила Чэнь Юйтин. Увидев похожего на фарфоровую куклу Чэнь Юйцина, она тут же исполнилась зависти, а заметив красивый колокольчик на его косичке, отобрала его. Поиграв с ним пару дней и потеряв интерес, она попросту отдала безделушку служанке. Когда же Цзин Юань спросил её, не помнит ли она часом о том колокольчике, Чэнь Юйтин мгновенно вспомнила о Чэнь Юйцине и, словно одержимая нечистой силой, кивнула.

Опасаясь, что Цзин Юань впоследствии узнает правду, Чэнь Юйтин начала изо всех сил искать способ избавиться от Чэнь Юйцина.

Однажды волей случая Чэнь Юйтин увидела принимающего ванну Чэнь Юйцина и с удивлением обнаружила, что тот — мужчина. Опомившись от шока, она решила, что оставлять его в живых тем более нельзя, и у неё быстро созрел план. Она притворно позаботилась о будущем благополучии старшей сестры и умоляла отца отправить Чэнь Юйцин во дворец. Чэнь Сюйвэн, увидев несравненную, ослепительную красоту Чэнь Юйцин, тут же прельстился этой идеей: почему бы не использовать нелюбимую дочь ради дальнейшего процветания рода?

Однажды во время императорского отбора Чэнь Юйцин отправили во дворец. Из-за его чарующей внешности в ту же ночь император велел ему разделить с ним ложе, но обнаружил, что тот на самом деле мужчина! Разъяренный император тут же приказал утащить Чэнь Юйцин и забить палками до смерти, а тело беззаботно бросили наемном кладбище.

Обман императора был тягчайшим преступлением, однако в особняке министра военных дел, кроме кормилицы Чэнь Юйцин, об этом никто не знал. Из-за предстоящей свадьбы Чэнь Юйтин с третьим ваном они отделались лишь легким наказанием в виде предупреждения.

О смерти Чэнь Юйцин вскоре все забыли. Люди помнили лишь то, что вторая госпожа из особняка министра военных дел вышла замуж за Ци-вана и стала его женой, а после восхождения Ци-вана на престол превратилась в самую влиятельную женщину династии Тяньци.

Линь Му на этот раз досталась роль самого невинного человека во всей истории — Чэнь Юйцин. Как раз в этот момент Ци-ван уже решил, что Чэнь Юйтин и есть таинственная обладательница колокольчика, и попросил императора даровать им брак. А Чэнь Юйтин еще не поняла, что Чэнь Юйцин — мужчина, и как раз ломает голову над тем, как от него избавиться.

Если так, еще не поздно.

Линь Му встал с кровати, поправил вызывавшее у него глубокое смущение платье и подошел к туалетному столику. Отражение в тусклом бронзовом зеркале заставило Линь Му замереть от восхищения.

После прочтения сюжета у Линь Му не давал покоя один вопрос: как первоначальный владелец тела умудрялся притворяться женщиной столько лет и ни разу не вызвать подозрений? Теперь стало понятно: немудрено.

Внешность Чэнь Юйцин и вправду была несравненной и ослепительной. Фигура слегка хрупкая, рассыпанные по плечам до пояса черные шелковистые волосы, из-за постоянного пребывания в помещении чуть бледноватая, но безупречно нежная и гладкая кожа без единого изъяна. Аккуратный носик, розоватые пухлые губы, а главное — пара сияющих персиковых глаз со светлыми янтарными зрачками, в которых от природы таилась влажная поволока; стоило ему бросить на кого-то влажный взгляд, как у того отнималась половина тела.

И при этом — столь соблазнительная внешность сочеталась с чистым, как у младенца, взглядом. Невинность и манящая притягательность сплелись воедино, невольно пробуждая самые вольные мысли. К тому же из-за юного возраста кадык почти не выделялся. В женском наряде он выглядел поистине потрясающей красавицей, и единственным недостатком была слишком плоская грудь...

Лицо Линь Му слегка потемнело: любой нормальный мужчина не захочет, чтобы его принимали за женщину! Он попытался отыскать в шкафу мужскую одежду, но, открыв дверцу, обнаружил, что там почти нет вещей, и все сплошь платья! Тут Линь Му вспомнил: чтобы тайну пола не раскрыли, кормилица с малых лет внушала мальчику, что он девочка, и наряжала исключительно в платья.

Самое главное — Чэнь Юйцин безгранично доверял кормилице и искренне верил, что он девушка. А поскольку он отличался от других женщин, то считал себя каким-то чудищем, всю жизнь испытывал комплекс неполноценности и боялся, что правда откроется.

Судя по характеру персонажа, мне что, теперь до конца дней придется ходить в женских платьях... Линь Му потер вздущуюся на лбу вену и глубоко вздохнул: спокойствие! Подумаешь, женское платье, стерпится-сдюжится!

— Малышка, проснулась? — едва войдя в комнату, Госпожа Сюй увидела, что Линь Му о чем-то задумался, стоя посередине комнаты, и, заметив его легкий наряд, поспешно накинула ему на плечи верхнюю одежду. — Не в укор тебе будь сказано, если вот так простудишься и подхватишь лихорадку, что тогда делать?

Линь Му озарил лицо мягкой улыбкой, в точности копирующей выражение прежнего владельца, и с некоторой беспомощностью в голосе ответил:

— Кормилица, я понял. Я ведь уже не ребенок, буду осторожнее.

К этой кормилице Линь Му проникся искренней симпатией.

— И еще, кормилица, не зови меня малышкой, зови просто Юйцин.

Ладно еще женское платье, но Линь Му не хотел, чтобы его постоянно величали девичьими именами.

— Это не по... Ну ладно.

Встретившись взглядом с Линь Му, Госпожа Сюй на ходу изменила возражение и согласилась. Она усадила Линь Му за стол и сказала:

— Ладно, пойду приготовлю обед, а ты, ма... то есть Юйцин, посиди пока спокойно.

Глядя на удаляющуюся спину Госпожи Сюй, Линь Му почувствовал тепло в груди.

Госпожа Сюй была единственным человеком, по-настоящему заботившимся о Чэнь Юйцин. Ежемесячное содержание, которое выделял им особняк министра, не шло ни в какое сравнение с жалованием рядового слуги. Ради куска хлеба Госпожа Сюй то и дело бралась за чужую работу по штопке и шитью, чтобы свести концы с концами. Чэнь Юйцин не раз порывался помочь ей заработать хоть немного денег, но Госпожа Сюй всегда останавливала его, повторяя, что он господин и должен жить в заботе. Поэтому, несмотря на все тяготы жизни, руки Чэнь Юйцин оставались белыми, нежными и лишенными даже намека на мозоли.

Линь Му принял твердое решение: отныне Госпожа Сюй станет его единственной родной душой в этом мире. Он непременно защитит ее, обеспечит сытую старость и подарит покой на закате дней.

— Юйцин, иди обедать, — Госпожа Сюй внесла в комнату несколько тарелок с едой, аккуратно расставила их на столе и позвала Линь Му.

<http://bllate.org/book/22150/2307483>